

УДК 94(367)

РАННИЕ СЛАВЯНЕ НА ВИСЛЕ И ОДЕРЕ РЕПЛИКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

**НОВАКОВСКИЙ В. ПРОБЛЕМА ПРИСУТСТВИЯ СЛАВЯН НА ЗЕМЛЯХ В
БАССЕЙНАХ ОДЕРА И ВИСЛЫ В РИМСКИЙ ПЕРИОД И В ЭПОХУ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ (НА ОСНОВАНИИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК) // GERMANIA-SARMATIA II: СБОРНИК,
ПОСВЯЩЁННЫЙ ПАМЯТИ М.Б. ЩУКИНА. КАЛИНИНГРАД: [б. и.], 2010. С. 33-40***

М.И. Жих

Общественно-научный проект «Российско-немецкий исторический семинар»
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

ORCID ID: 0000-0003-2212-6416

ResearcherID: F-3154-2014

SPIN-код автора РИНЦ: 6149-3974

Авторское резюме

В рецензии рассматривается статья В. Новаковского, посвящённая проблеме присутствия славян в бассейнах Вислы и Одера в римское время и в эпоху Великого переселения народов. Рецензент критически относится к выводам автора о том, что славяне появились в Висло-Одерском регионе только в середине I тыс. н.э.

Ключевые слова: славяне, германцы, археология, этногенез

EARLY SLAVS ON THE VISTULA AND THE ODER A REVIEW OF THE ARTICLE BY

**V. NOVAKOVSKY PRESENCE OF SLAVS IN THE BASINS OF THE ODER AND THE
VISTULA DURING THE ROMAN EMPIRE AND THE MIGRATION PERIOD (BASED
ON WRITTEN SOURCES AND ARCHEOLOGICAL FINDINGS) // GERMANIA-
SARMATIA II: A COLLECTION OF PAPERS DEDICATED TO THE MEMORY OF M.B.
SCHUKIN. KALININGRAD, 2010. P. 33-40.**

M.I. Zhikh

Public and scientific project «Russian-German Historical Seminar»

(St. Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-12014.

Abstract

The author critically reviews the V. Novakovsky's conclusions that Slavs appeared in the Vistula-Oder region only in the middle of the first millennium CE.

Keywords: Slavs, Germans, archeology, ethnogenesis

Концепция висло-одерской прародины славян является одной из наиболее распространённых. Она широко представлена в польской науке, где её называют «автохтонистской» (см. например: Lehr-Spławiński 1946; Kostrzewski J. 1935; 1961; 1965; Hensel 1980), в российской историографии её разработка связана с именами В.В. Седова (Седов 1979; 1994; 2002) и И.П. Русановой (Русанова 1976: 201-215; 1990; 2002: 70-98), в белорусской – В.В. Мартынова (Мартынов 1961; 1963; 1998) и Э.М. Загорюльского (Загорюльский 2012: 97-194), разделяется она и рядом украинских учёных (см. например: Баран, Козак, Терпиловский 1991: 25-27; Козак 2008: 12).

Вместе с тем, развиваются и исследования оппонентов висло-одерской теории: одни учёные развивают «зарубинецкую» концепцию славянского этногенеза, ставящую во главу угла зарубинецкую культуру и генетически связанные с ней памятники (П.Н. Третьяков, Е.А. Горюнов, А.М. Обломский, Р.В. Терпиловский и т.д.), другие – «лесную», согласно которой предки славян проживали в лесной зоне в ареале «городищенских» культур железного века (М.Б. Шукин, Д.А. Мачинский, Г.С. Лебедев, С.Е. Рассадин и т.д.), О.Н. Трубочев возродил «дунайскую» концепцию прародины славян (Трубочев 2002).

В польской историографии позиции «автохтонистской» концепции серьёзно пошатнулись после выхода работ К. Годловского и его учеников, занявших скептическую позицию: по мнению этих учёных славяне в Висло-Одерском регионе появились только с распространением здесь пражской культуры в середине I тыс. н.э. и не раньше, пришли они откуда-то с востока. Пшеворская же культура была германской (Godłwski 1970; 1981; 1985; Parczewski 1988; 1988a).

Автор рассматриваемой статьи, известный польский археолог В. Новаковский, принадлежит именно к этому «скептическому» направлению, и выход его работы на русском языке (Новаковский 2010) позволяет вернуться к вопросу верификации аргументов противников присутствия славян в Висло-Одерском регионе в первой половине I тыс. н.э., т.е. в тот период, когда он впервые попадает на страницы письменных источников.

В начале своей статьи В. Новаковский совершенно справедливо пишет о том, что археология имеет дело с «немыми» свидетельствами прошлого и решающее слово в этнической атрибуции носителей археологических культур принадлежит письменным источникам (Новаковский 2010: 33).

Рассматриваемые им этнонимы «Германии» Тацита В. Новаковский распределяет в их отношении к археологическому материалу следующим образом: пшеворскую культуру он «отдаёт» лугиям, вельбаркскую – готам (готонам), густовскую группу – ругам, западнобалтский культурный круг – эстиям, пуховскую

культуру – котинам (Новаковский 2010: 34-36). Аналогичное распределение сделано и с этнонимами, упоминаемыми Птолемеем (Новаковский 2010: 36-37).

Сразу заметно, что в этой классификации археологическое соответствие этнонимам не всегда тождественно: одни этнонимы связаны лишь с культурными группами, другие – с культурами, третьи и вовсе с целыми кругами культур. Очевидно, что один этноним античного автора может относиться лишь к какой-то группе в рамках археологической культуре, а другой может покрывать сразу несколько культур, но вот определение этого может быть со стороны исследователей довольно субъективным, что мы и видим у В. Новаковского.

Почему, например, этноним лугии охватывает всю пшеворскую культуру, а не, скажем, её часть? Этот вопрос имеет самое прямое отношение к проблеме присутствия славян в Висло-Одерском регионе в начале н.э.

По мере накопления археологического материала всё более сложной и дробной становится классификация, выделяется всё больше локальных культурных групп, и всё очевиднее становится полиэтничность многих «больших» археологических культур, в составе носителей которых могли быть представители разных этноязыковых групп.

В формировании пшеворской культуры приняли участие три этнокультурных компонента: поморско-подклёшевый (вероятно западноболтско-праславянский), кельтский, продвигавшийся с юго-запада и германский, продвигавшийся с северо-запада. Соответственно, логично полагать, что этнический состав носителей пшеворской культуры был довольно сложным. Германцы лугии (или вандалы), безусловно, были в составе носителей пшеворской культуры. Но были ли они единственными её носителями? Для такого заключения нет достаточных оснований.

Сложный полиэтничный характер пшеворской общности привёл к длительной дискуссии относительно её этнической атрибуции. Одни учёные считали «пшеворцев» полностью или в основном славянами (Ю. Костшевский, К. Яжджевский, В. Шиманский и т.д.), другие – германцами (К. Годловский, М. Парчевский, М.Б. Щукин и т.д.).

Наиболее обоснованным представляется вывод, согласно которому ни чисто германская, ни чисто славянская атрибуция этой культуры не может объяснить всего комплекса фактов (Седов 1979: 60-63; 1994: 178-180; 2002: 112-114). Пшеворская культура – это сложная полиэтничная общность, единственно правильный путь в этническом определении которой состоит в разграничении в её рамках славянских, германских и иных элементов.

По мнению известного российского специалиста по славянскому этногенезу В.В. Седова, перспективным является то направление поисков, которое ещё в 30-е гг. задал польский археолог Р. Ямка (Jamka 1933), который обратил внимание на существенную разницу урновых и безурновых пшеворских погребений: первые обычно характеризуются значительным инвентарём, содержащим нередко и предметы вооружения, вторые обычно малоинвентарны или безынвентарны, не

содержат предметов вооружения. Эти различия, очевидно, являются этнографическими, что позволяет связать их с двумя разными этносами: германским (урновые) и славянским (безурновые). Позднее о полиэтничной структуре населения Висло-Одерского региона начала н.э., в котором жили как славяне, так и германцы, писали и другие учёные (Г. Ловмянский, Г. Янкун, Й. Колендо т.д.).

В.В. Седов продолжил работу, начатую Р. Ямкой, и показал, что урновые и безурновые захоронения характеризуются, преимущественно, разными типами лепной посуды и разным инвентарём (в урновых погребениях встречены предметы, не характерные для ямных захоронений: ножницы, ключи, замки, кресала и т.д.), а выявленные этнографические особенности концентрируются в пшеворском ареале неравномерно: германские преобладают на западе, а славянские – на востоке, в Повисленье, там где пшеворская культура формировалась на подклёшевой основе (Седов 1979: 63-74; 1994: 180-198; 2002: 115-122). Соответственно, можно говорить, что там преобладало именно славянское население.

Несколько иначе подошла к проблеме этнической дифференциации пшеворских памятников И.П. Русанова, попытавшаяся провести их этническую дифференциацию не по целым могильникам или поселениям, а по отдельным закрытым комплексам – погребениям и жилищам (Русанова 1990). При некоторых отличиях, которые дал такой подход, в главном выводы исследовательницы совпали с выводами В.В. Седова: «постоянный славянский компонент в пшеворской культуре был довольно многочисленным и мало смешивался с другими этническими группами» (Русанова 1990: 135). Именно славянский компонент пшеворской культуры стал, по мнению этих учёных, основой для сложения пражской культуры.

Если отрицать наличие значительного славянского компонента в составе «пшеворцев», то формирование пражской культуры остаётся совершенно необъяснимым.

Ясно, что она не связана своим происхождением с киевской культурой. Предположение, высказанное Р.В. Терпиловским ещё в 1984 г., согласно которому начало пражской культуре дала некая миграция населения с Левобережья Днепра, из киевского ареала (Терпиловский 1984: 79) хотя и встречается периодически в современной литературе (см. например: Фурасьев 2009: 31-34), так и не получило за 30 лет никаких подтверждений: в киевской культуре нет прототипов для характерного пражского сосуда – высокого, расширяющегося в верхней части, со слабо выраженными округлыми плечиками и чуть намеченным прямым венчиком (Русанова 1976: 213). Очевидно, что пражская культура имеет иные истоки, чем развившиеся на основе киевской пеньковская и колочинская культуры.

Гипотеза Д.А. Мачинского о формировании пражской культуры на основе культуры штрихованной керамики (Мачинский 2009: 472-480) вовсе лишена каких-либо оснований, по всем основным признакам культура штрихованной керамики и пражская резко отличаются друг от друга (убедительную критику построений Д.А. Мачинского см.: Егорейченко 2006: 116).

Гипотеза И.О. Гавритухина о формировании пражской культуры в Припятском Полесье на основе каких-то позднезарубинецких групп (Гавритухин 2000; 2009) вызвала серьёзную критику (Рассадин 2008: 210-222; Загорульский 2012: 186-187 и сл.; Жих 2013: 125). Совершенно непонятно, как из в общем-то «пустого» Полесья, где археологические памятники постзарубинецкого времени крайне малочисленны (Егорейченко 2005), могла выйти огромная масса славянского населения, стремительно распространившаяся на огромные территории и «переварившая» их население. Скорее здесь была периферия пражской культуры, в генезис которой, протекавший на обширных территориях включились какие-то группы местного позднезарубинецкого населения.

Памятники типа Черепин-Теремцы, которым отводят основную роль в сложении пражской культуры В.Д. Баран и его ученики (Баран 1983; 1988; Баран, Козак, Терпиловский 1991: 62-75), сами развились на основе зубрецкой группы пшеворской культуры (о ней см.: Козак 2008), соответственно, построения В.Д. Барана являются составной частью общей пшеворской гипотезы сложения пражской культуры.

Дату, не позднее которой значительные массы славянского населения проживали в Центральной Европе, дают нам славянские глоссы Приска Паннийского: *medos* – «мед» и (у Иордана в той части его труда, где он цитирует Приска) *strava* – «страва» (Гиндин 1981: 70-86; 1990; Трубачев 2002: 89, 316). В позднеантичных источниках сохранились формы названий гидронимов и топонимов (в частности, Тиса у Приска), в которых отразились их славянские имена (Гиндин 1981: 64-69; Трубачев 2002: 41-45, 92-93).

Уже в середине V в. «скифы», составлявшие, видимо, немалую часть населения гуннской державы, говорили по-славянски. В рамках гипотезы о приходе славян в Висло-Одерский регион с востока уже после исчезновения пшеворской культуры, данные факты необъяснимы, так как в этом случае славяне не смогли бы столь плотно заселить все эти земли с такой быстротой, чтобы даже в таких отдалённых регионах как Потисье уже в середине V в. составлять большинство населения.

Сюда же примыкают и наблюдения В.В. Мартынова о праславянских заимствованиях в древнеанглийском языке (учёный насчитывает 18 таких лексем), в число которых входит и *Winedas*/венеды, и которые относятся ко времени до переселения англов в Британию, то есть до V в. (Мартынаў 1998). Этнонимом «венеды» германцы традиционно именовали своих восточных соседей славян, и наличие его в древнеанглийском языке указывает, что такое соседство существовало ещё до миграции англов и саксов на Британские острова.

Для вывода, сделанного В. Новаковским, согласно которому «на вопрос о присутствии славян на землях в бассейнах Одера и Вислы в период римского влияния при сегодняшнем состоянии исследований можно ответить только отрицательно» (Новаковский 2010: 39) нет, по нашему мнению, оснований. Вопрос остаётся открытым и требует новых серьёзных исследований. Данные, указывающие

на присутствие славян в первой половине первого тысячелетия н.э. и, вероятно, ранее, в Висло-Одерском регионе имеются и нуждаются в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

Баран В.Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.

Баран В.Д. Пражская культура Поднепровья (по материалам поселения у с. Рашков). Киев, 1988.

Баран В.Д., Козак Д.Н., Терпиловский Р.В. Походження слов'ян. Київ, 1991.

Гавритухин И.О. Начало великого славянского расселения на юг и запад // Археологічні студії. Київ; Чернівці, 2000. Т. 1.

Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49. СПб., 2009.

Гиндин Л.А. К вопросу о характере славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

Гиндин Л.А. Обряд погребения Атилы и «тризна» Ольги по Игорю // Советское славяноведение. 1990. № 2.

Жих М.И. Проблема славянского этногенеза в работах В.В. Седова // Русин. Международный исторический журнал. 2013. № 1 (31).

Загорульский Э.М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси. Минск, 2012.

Егорейченко А.А. Историческая ситуация в Белорусском Полесье и прилегающих регионах в первой половине I тыс. н.э. // Archeologia o początkach Słowian. Kraków, 2005.

Егорейченко А.А. Культуры штрихованной керамики. Минск, 2006.

Козак Д.Н. Венеди. Київ, 2008.

Мартынов В.В. К лингвистическому обоснованию гипотезы о Висло-Одерской прародине славян // Вопросы языкознания. 1961. № 3.

Мартынов В.В. Лингвистические методы обоснования гипотезы о Висло-Одерской прародине славян. Минск, 1963.

Мартынаў В.В. Прападзізма славян. Лінгвістычная верыфікацыя. Мэнск, 1998.

Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49. СПб., 2009.

Новаковский В. Проблема присутствия славян на землях в бассейнах Одера и Вислы в римский период и в эпоху великого переселения народов (на основании письменных источников и археологических находок) // Germania-Sarmatia II: Сборник, посвященный памяти М.Б. Щукина. Калининград, 2010.

Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008.

Русанова И.П. Славянские древности VI-VII вв. М., 1976.

Русанова И.П. Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: материалы и исследования. М., 1990.

Русанова И.П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Черновцы, 2002.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.

Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002.

Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-V вв. Киев, 1984.

Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002.

Фурасьев А.Г. О роли миграций в этногенезе ранних славян // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49. СПб., 2009.

Godłowski K. The chronology of the Late Roman and Early Migration periods in Central Europe // Prace archeologiczne. T. 11. Kraków, 1970.

Godłowski K. Kultura przeworska // Prahistoria ziem Polskich. T. V. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1981.

Godłowski K. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1985.

Jamka R. Cmentarzysko w Kopkach (pow. Nizki) na tle okresu rzymskiego w Małopolsce Zachodniej // Przegląd archeologiczny. Poznań, 1933. T. V. Z. 1.

Hensel W. Polska starożytna. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1980.

Kostrzewski J. Prasłowianszczyzna // Biblioteka słowianska. Seria I. № 2. Warszawa, 1935.

Kostrzewski J. Zagadnienie ciągłości zaludnienia ziem polskich w pradziejach (Od połowy II tysiąclecia p.n.e. do wczesnego średniowiecza). Poznań, 1961.

Kostrzewski J. Zur Frage der Siedlungsstetigkeit in der Urgeschichte Polens von der Mitte des II. Jahrtausends v. u. Z. bis friihen Mittelalter. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965.

Lehr-Splawiński T. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. Poznań, 1946.

Parczewski M. Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Krytyka i datowanie źródeł archeologicznych. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1988.

Parczewski M. Najstarsza fasa kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Kraków, 1988a.

References

Baran V.D. Slozhenie slavyjanskoj rannesrednevekovoj kul'tury i problema rasselenija slavyjan [Addition of Slavic early medieval culture and problem of moving of Slavs], Slavyjane na Dnestre i Dunae, Kiev, 1983 [in Russian].

Baran V.D. Prazhskaja kul'tura Podnestrov'ja (po materialam poselenija u s. Rashkov) [The Prague culture of Podnestrovyja (on settlement materials at the village of Rashkov)], Kiev, 1988 [in Russian].

Baran V.D., Kozak D.N., Terpilovskij R.V. Pohoždennja slov'jan [Origin of Slavs], Kiiiv, 1991 [in Ukrainian].

Gavrituhin I.O. Nachalo velikogo slavjanskogo rasselenija na jug i zapad [The beginning of great Slavic moving on the South and the West], Arheologichni studii, Kiiiv; Chernivci, 2000, T. 1 [in Russian].

Gavrituhin I.O. Ponjatie prazhskoj kul'tury [Concept of the Prague culture], Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha, T. 49, SPb., 2009 [in Russian].

Gindin L.A. K voprosu o haraktere slavjanizacii Karpato-Balkanskogo prostranstva (po lingvisticheskim i filologicheskim dannym) [To a question of character of a slavyanization of Karpato-Balkansky space (according to linguistic and philological data)], Formirovanie rannefeodal'nyh slavjanskij narodnostej, M., 1981 [in Russian].

Gindin L.A. Obrjad pogrebenija Attily i «trizna» Ol'gi po Igorju [Ceremony of burial of Attila and Olga's «funeral feast» according to Igor], Sovetskoe slavjanovedenie, 1990, № 2 [in Russian].

Zih M.I. Problema slavjanskogo jetnogeneza v rabotah V.V. Sedova [Problem of Slavic ethnogenesis in V.V. Sedov's works], Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal, 2013, № 1 (31) [in Russian].

Zagorul'skij Je.M. Slavjane: proishozhdenie i rasselenie na territorii Belarusi [Slavs: an origin and moving in the territory of Belarus], Minsk, 2012 [in Russian].

Egorejchenko A.A. Istoricheskaja situacija v Belorusskom Poles'e i prilegajushhijh regionah v pervoj polovine I tys. n.je. [Historical situation in Belarusian Polesia and adjacent regions in the first half of I thousand AD], Archeologia o początkach Słowian, Kraków, 2005 [in Russian].

Egorejchenko A.A. Kul'tury shtrihovannoj keramiki [Cultures of the shaded ceramics], Minsk, 2006 [in Russian].

Kozak D.N. Venedi [Venedi], Kiiiv, 2008 [in Ukrainian].

Martynov V.V. K lingvisticheskomu obosnovaniju gipotezy o Vislo-Oderskoj prarodine slavjan [To linguistic justification of a hypothesis of the Vistula and Oder ancestral home of Slavs], Voprosy jazykoznanija, 1961, № 3 [in Russian].

Martynov V.V. Lingvisticheskie metody obosnovanija gipotezy o Vislo-Oderskoj prarodine slavjan [Linguistic methods of justification of a hypothesis of the Vistula and Oder ancestral home of Slavs], Minsk, 1963 [in Russian].

Martynaj V.V. Praradzima slavjan. Lingvictychnaja veryfikacyja [Ancestral home of Slavs. Linguistic verification], Mjensk, 1998 [in Belarusian].

Machinskij D.A. Nekotorye predposylki, dvizhushhie sily i istoricheskij kontekst slozhenija russkogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v. [Some prerequisites, driving forces and historical context of addition of the Russian state in the middle of VIII –

the middle of the XI century], Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha, T. 49, SPb., 2009 [in Russian].

Novakovskij V. Problema prisutstvija slavjan na zemljah v bassejnah Odera i Visly v rimskij period i v jepohu velikogo pereselenija narodov (na osnovanii pis'mennyh istochnikov i arheologicheskikh nahodok) [Problem of presence of Slavs on lands in the basins of Oder and Vistula during the Roman period and during an era of great resettlement of the people (on the basis of written sources and archeological finds)], Germania-Sarmatia II: Sbornik, posvjashhjonnyj pamjati M.B. Shhukina, Kaliningrad, 2010 [in Russian].

Rassadin S.E. Pervye slavjane. Slavjanogenez [First Slavs. Slavyanogenez], Minsk, 2008 [in Russian].

Rusanova I.P. Slavjanskije drevnosti VI-VII vv. [Slavic antiquities of the VI-VII centuries], M., 1976 [in Russian].

Rusanova I.P. Jetnicheskij sostav nositelej pshevorskoj kul'tury [Ethnic structure of carriers of Przeworsk culture], Ranneslavjanskij mir: materialy i issledovanija, M., 1990 [in Russian].

Rusanova I.P. Istoki slavjanskogo jazychestva. Kul'tovye sooruzhenija Central'noj i Vostochnoj Evropy v I tys. do n.je. – I tys. n.je. [Sources of Slavic paganism. Cult constructions of the Central and Eastern Europe in I thousand BC – I am one thousand AD], Chernovcy, 2002 [in Russian].

Sedov V.V. Proishozhdenie i rannjaja istorija slavjan [Origin and early history of Slavs], M., 1979 [in Russian].

Sedov V.V. Slavjane v drevnosti [Slavs in the ancient time], M., 1994 [in Russian].

Sedov V.V. Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], M., 2002 [in Russian].

Terpilovskij R.V. Rannie slavjane Podesen'ja III-V vv. [Early Slavs of Podesenya of the III-V centuries], Kiev, 1984 [in Russian].

Trubachev O.N. Jetnogenez i kul'tura drevnejshih slavjan. Lingvisticheskie issledovanija [Ethnogenesis and culture of the most ancient Slavs. Linguistic researches], M., 2002 [in Russian].

Furas'ev A.G. O roli migracij v jetnogeneze rannih slavjan [About a role of migrations in ethnogenesis of early Slavs], Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha, T. 49, SPb., 2009 [in Russian].

Godłowski K. The chronology of the Late Roman and Early Migration periods in Central Europe, Prace archeologiczne, T. 11, Kraków, 1970 [in Polish].

Godłowski K. Kultura przeworska, Prahistoria ziem Polskich, T. V, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1981 [in Polish].

Godłowski K. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodszym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1985 [in Polish].

Jamka R. Cmentarzysko w Kopkach (pow. Nizki) na tle okresu rzymskiego w Malopolsce Zachodniej, Przegląd archeologiczny, Poznań, 1933, T. V, Z. 1 [in Polish].

Hensel W. Polska starożytna, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1980 [in Polish].

Kostrzewski J. Prasłowianszczyzna, Biblioteka słowiańska, Seria I, № 2, Warszawa, 1935 [in Polish].

Kostrzewski J. Zagadnienie ciągłości zaludnienia ziem polskich w pradziejach (Od połowy II tysiąclecia p.n.e. do wczesnego średniowiecza), Poznań, 1961 [in Polish].

Kostrzewski J. Zur Frage der Siedlungsstetigkeit in der Urgeschichte Polens von der Mitte des II. Jahrtausends v. u. Z. bis friihen Mittelalter, Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965 [in Polish].

Lehr-Splawiński T. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian, Poznań, 1946 [in Polish].

Parczewski M. Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Krytyka i datowanie źródeł archeologicznych, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1988 [in Polish].

Parczewski M. Najstarsza fasa kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce, Kraków, 1988a [in Polish].

* * *